

Матушка Ли рассмеялась:

- Забавно, насколько ты ревнив. Давай в будущем не будем говорить об их сексуальной ориентации. Просто посмотри на них. Им только что исполнилось шесть лет, и они ничего не понимают. Вы с братом тоже выросли в одних и тех же штанах.

В то время семья была очень бедной, и детская одежда и другие вещи передавались по наследству близким друзьям. Выхода не было, все они слишком быстро выросли.

Отец Ли тоже чувствовал, что сделал из мухи слона, но чувствовал себя подавленным и сердито сидел за столом в ожидании ужина.

Когда Ли Цин выбежал на своих коротких ножках, Чжоу Тин поднимался на последнюю ступеньку, и когда он поднял глаза, то увидел розовое и мило улыбающееся личико.

Чжоу Тин тоже втайне был в восторге. Хотя он мог подняться на лифте на третий этаж, он солгал родителям, заявив, что хочет позаниматься спортом, и настоял на том, чтобы подняться по лестнице. На самом деле все это было сделано для того, чтобы мельком увидеть улыбающееся лицо Сяо Цина. Вот почему каждый раз, когда он поднимался со второго этажа на третий, он намеренно тяжело ступал, и на последнем отрезке пути прислушивался к звукам, доносящимся из дома Сяо Цина, чтобы убедиться, что его приближающиеся шаги раздаются рядом с дверью. Затем он ускорял свой шаг. Сяо Цин никогда не разочаровывал, всегда появляясь вовремя с улыбкой.

«Эй, это его маленький секрет, даже Сяо Цин не знает о нем».

Помимо родителей, его любимым человеком был Сяо Цин. Пока он видел, как Сяо Цин улыбается ему, он чувствовал себя так комфортно, как будто избил маленького монстра.

- Брат Тин, ты вернулся!

«Я снова пришел вовремя, это здорово. Посмотри вокруг, на своих одноклассников... Есть ли кто-то настолько заботливый как я? Нет! Позиция Бамбуковой Лошади № 1 принадлежит мне, ах!» - Думая таким образом, улыбка на лице Ли Цин становилась все более и более очаровательной.

- Угу. Сяо Цин был сегодня хорошим мальчиком?

Чжоу Тин любил заниматься спортом. И хотя между ними было всего несколько месяцев разницы, Чжоу Тин был чуть более чем на полголовы выше Ли Цина, поэтому ему было очень удобно гладить мягкую макушку друга.

Ли Цин послушно позволил ему прикоснуться к нему. Руки ребенка были мягкими, и ему

действительно было довольно удобно гладить его по макушке. Не говорите с ним о моральной целостности и достоинстве взрослого мужчины. Ли Цин хотел сказать, что в своей предыдущей жизни он усердно работал, как и другие мужчины. Он просто ждал, когда у него появятся финансовые возможности, чтобы жить той жизнью, которую он хотел после работы, но в результате на втором курсе он проиграл, поэтому его нынешний жизненный девиз – быть счастливым изо дня в день и жить как можно комфортнее.

- Сяо Цин очень хороший. Хочешь я научу тебя считать после ужина?

Ли Цин широко раскрыл глаза, не пытаясь казаться милым. Как бы то ни было, сейчас он всего лишь ребенок.

- Хорошо. Я приду за тобой после еды. Сяо Цин, иди и тоже поешь.

Еще раз просмотрев материалы вечернего занятия с Чжоу Тин, Ли Цин довольный вернулся домой, чтобы поужинать.

Глядя на счастливое улыбающееся лицо своего сына, отец Ли все больше и больше впал в панику и, не удержавшись, несколько раз кашлянул.

Матушка Ли бросила на него сердитый взгляд. Ли Цин почувствовал, что атмосфера была немного странной, поэтому он подал отцу Ли тарелку супа:

- Папа, выпей суп, и ты перестанешь кашлять.

Отец Ли посмотрел на суп, который подал его хороший сын, и внезапно почувствовал удовлетворение. Мой сын по-прежнему любит меня больше всех. Пока он пил суп, он не смог удержаться и гордо поднял брови, глядя на матушку Ли, немного выпендриваясь. Матушка Ли потеряла дар речи. С тех пор, как родился Сяо Цин, IQ ее мужа продолжал снижаться.

Ли Цин также вздохнул с облегчением в своем сердце. Каждый раз, когда он видел своего бамбукового коня, его отец всегда вёл себя странно. Но с ним все было бы в порядке, если бы он уговорил его.

В семь часов Чжоу Тин пришел со своими учебниками и игрушками, чтобы поиграть с Сяо Цином после школы. Приятно думать об этом.

Они вдвоем вошли в спальню Сяо Цина. Матушка Ли вымыла виноград и принесла его перед уходом. Поскольку в своей предыдущей жизни он всегда тайком смотрел GV, читал комиксы и играл в игры Danmei, у Ли Цина с детства была привычка запираеть дверь своей спальни. Сначала отец Ли и мать Ли всегда беспокоились, что их дети попадут в беду, если они запрутся в своей комнате. Они упоминали об этом несколько раз, но, видя, что их ребенок разумный и не озорной, в конце концов, оставили его в покое. Однако отец Ли по-прежнему не одобрял тот

факт, что Ли Цин и Чжоу Тин запирались в спальне, в то время как мать Ли считала, что другие родители дочерей не были так обеспокоены, как отец Ли.

Подсчет предметов – это то, что невозможно забыть. Это слишком просто. Однако ради сохранения отношений между ними, Ли Цин всегда внимательно слушал и время от времени с восхищением смотрел на бамбукового коня.

Маленькая грудь Чжоу Тина раздулась от гордости, и на его лице была написана гордость, которую он еще не знал, как скрыть. Сяо Цин был такой умный и очаровательный. Жаль, что они не могли посещать школу вместе; иначе они могли бы быть товарищами по парте. Чжоу Тин испытывал глубокую тоску по такой возможности.

После учебы они некоторое время играли в игрушки. Поскольку завтра суббота, Ли Цин поощрял матушку Ли и некоторое время кокетничал с матушкой Чжоу, и, в конце концов, уговорил их, чтобы Чжоу Тин переночевал у него.

Если мы хотим быть друзьями, которые ближе, чем настоящие братья, почему бы нам не переспать вместе?

Итак, двое маленьких детей переоделись в свои милые пижамки и, счастливо прижавшись друг к другу, уснули.